

Максим Казючиц,
кандидат философских наук,
ВГИК (Москва)

Нина Спутницкая,
кандидат искусствоведения,
ВГИК (Москва)

**«Антарктида, далекая страна»:
проект Андрея Тарковского**

Статья вводит в научный оборот уникальный архивный источник — малоизвестный вариант литературного сценария Андрея Тарковского и Андрея Кончаловского «Антарктида, далекая страна», написанный для к/с «Мосфильм» в 1966 году. В работе анализируется контекст создания документа, в частности связь двух вариантов сценария — 1960 и 1966 годов, воспоминания современников — коллег Тарковского о создании этого нереализованного проекта.

Ключевые слова: Андрей Тарковский, Андрон Кончаловский, сценарий, тарковскоеведение, Мосфильм, ВГИК

В основе нашего доклада лежит архивная находка, которая, как представляется, должна стать важной частью формирования достоверной и наиболее полной творческой биографии Андрея Тарковского. Кроме того, материал позволит более объемно представить индивидуальность режиссера, его тематические и эстетические пристрастия в годы учебы во ВГИКе.

Предлагаемый вашему вниманию сценарий «Антарктида, далекая страна», написанный Андреем Кончаловским и Андреем Тарковским в 1966 году, был обнаружен нами в фонде непоставленных сценариев киностудии «Мосфильм». Фильм об Антарктиде Тарковским планировался к постановке в качестве дипломного проекта в 1959 году. Первые фрагменты этой работы появились на страницах «Московского комсомольца»: в двух номерах за 1960 год были опубликованы два небольших отрывка. В качестве авторов были указаны А. Безухов (псевдоним Михалкова-Кончаловского) и А. Тарковский при участии, как было указано в преамбуле,

О. Осетинского. Олег Осетинский — киносценарист, писатель, журналист, режиссер, автор сценариев фильмов «Звезда пленительного счастья», «Михайло Ломоносов» — был рекомендован Тарковскому его вгиковским мастером.

Приведем воспоминания Осетинского о работе над сценарием: «И, обнадеженный Роммом, я быстро сочинил с Андроном сценарий "Антарктида — страна чудес". Андрону в этом сценарии принадлежит одна фраза. Помню, печатая со страшной скоростью на андроновской чудной машинке, я крикнул: "Андрей! Быстро — название консервов, любое!"

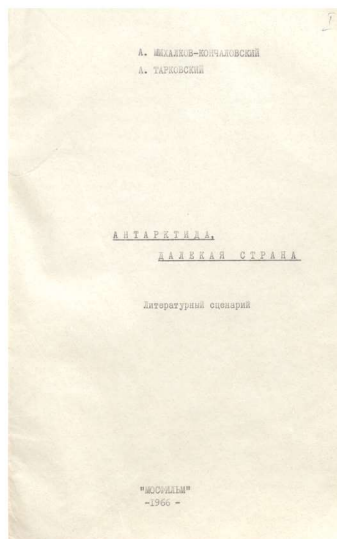

Рис. 1

Андрей побагровел, напрягся — и выпалил: "Ананасы в соку!" Вот эта фраза и есть его вклад в этом сценарии. Насчет "Антарктиды". Не бог весть что, но "абсолютно профессионально". Характеры, коллизии, развитие — все путем. Была там — по тем временам — очень даже экспрессивная, символическая сцена: тракторист катил бочку через Антарктиду. Когда я закончил стучать по машинке, и Андрон увидел готовый сценарий, и поставил под ним свою подпись, — то сел в кресло, сложил руки на животе — и долго крутил большими пальцами, а потом заорал: "Не верю!"...

Отрывки из сценария напечатали в "Московском комсомольце" — мы уже приписали в соавторы и Андрея Тарковского, которого привел Вася Шукшин. Тарковский хотел ставить "Антарктиду" как диплом. [...] Тарковский боролся за сценарий год. Но Козинцев "решил вопрос": "Антарктида" была закрыта — за "антигероичность"! Я очень горжусь этой формулировкой до сих пор. Неявным образом мне был выдан фантастический комплимент — "за человечность". Спасибо, господин Козинцев!»¹

В пандан экспрессивному рассказу Осетинского приведем воспоминания о работе над «Антарктидой...» однокурсника Тар-

¹ Осетинский О. Витька-дурак. История одного сценария. М.: Лимбус Пресс, Издательство К. Тублина, 2013. С. 24–25.

ковского и соавтора его первого фильма «Убийцы» Александра Гордона. «Подражая Урусевскому, Осетинский создал сильное магнитное поле героизма, смешанного с натурализмом, и немислимых, взвинченных страстей. А уж как снимать этот фильм, было вообще непредставимо — зима, 50-градусные морозы, полярная ночь.

И, несмотря на очевидную авантюренность замысла, оба Андрея (Андрона называли и Андреем) с увлечением отнеслись к этой душе леденящей истории. Придумывали детали, проигрывали сцены, отчаянно фантазировали. Мысленно мы были в полярной ночи — обмороженные, обессиленные, на пределе человеческих возможностей. Разгоряченные своими фантазиями, проходили в прохладную кухню — на улице нисколько ранняя для весны жара — и поедали клубнику с Центрального рынка, купленную, видимо, на всю семью.

Наконец сценарий усилиями Осетинского и двух Андреев был готов. Мне в этой компании "трех гениев" досталась лишь роль смиренного свидетеля, тихого поедателя михалковской клубники.

Сценарий был показан Ромму, поддержан и довольно быстро через Госкино СССР направлен на "Ленфильм" для постановки полнометражного фильма. Для дипломников такой поворот событий был невероятным. Мы были на седьмом небе от счастья. Но Григорию Михайловичу Козинцеву, знаменитому режиссеру и худруку одного из художественных объединений "Ленфильма", сценарий не понравился, и наш проект рухнул².

Творческий союз Кончаловского и Тарковского сложился и в полной мере заявил о себе в работе «Каток и скрипка», которая и стала дипломным фильмом будущего автора «Запечатленного времени». Общность эстетических устремлений обнаруживается и в сличении выпускных проектов двух авторов: «Мальчик и голубь» (1961) решен в том же ключе, что и «Каток и скрипка». Кончаловский снялся в эпизоде первого полнометражного фильма Тарковского «Иваново детство» (роль солдата, однокурсника Маши).

Обнаруженный нами сценарий «Антарктида, далекая страна» датирован 1966 годом и стоит за авторством Андрея Тарковского

² Гордон А. Не утоливший жажды: об Андрее Тарковском. М.: Вагриус, 2007. С. 121–122.

и Андрея Кончаловского, которые в тот момент уже закончили совместную работу над «Андреем Рублевым». В этой рукописи уже легко выявляются ключевые элементы поэтики режиссера, характерные особенности сюжетостроения, обнаруживаются отдельные эпизоды, которые лягут в основу будущих замыслов Тарковского или будут частично реализованы в его фильмах 1970-х годов.

Почему именно Антарктида стала предметом творческих притязаний молодых авторов? Обратимся к историческому контексту. Договор об Антарктиде, заключенный в первый день зимы 1959 года между СССР и странами Запада в Вашингтоне (вступил в действие 23 июня 1961 года), подразумевал использование территории в мирных целях и ставил целью превратить Южный полюс в зону, свободную от ядерного оружия, открытую научным поискам.

Если освоение Арктики в 1930-х годах связывалось с идеей превосходства, и в СССР немалые силы были брошены на освоение северных земель, то интерес к Антарктиде на уровне обыденного сознания манифестировал отказ от колониальной политики и служил символом мира и прогресса, символом надежд кинематографистов оттепели. Не случайно в финале сценария пережившие жестокий арктический циклон полярники выстраиваются перед только что заложенным лагерем и торжественно поднимают советское знамя.

В сталинском кино суровый Север дарил отважной молодежи приют и надежду: «Семеро смелых» Сергея Герасимова (1936), «Сибиряки» Льва Кулешова (1940). Холодное пространство априорно подразумевало отказ от традиционных семейных связей при создании коммуны новых, бесстрашных людей, покоряющих просторы, совершающих подвиг во имя нового государства и его вождя («Чкалов», 1940). Корпус фильмов и литературных текстов и их жанровое разнообразие подтверждают эту мысль: героическое самоотверженное служение во имя будущих поколений.

Освоение Антарктиды стало значимой страницей в истории взаимоотношений России и Запада и, несмотря на первоначальные цели, в развертывании «сюжета» холодной войны. В 1955 году к берегам Антарктиды отправилась советская экспедиция на корабле «Обь», а в 1956 году были основаны первые советские антарктические станции, в частности станция «Мирный», которая по-

падет на страницы сценария Тарковского и Кончаловского. К этому времени уже шло интенсивное «освоение» материка кинематографом. Можно вспомнить мытарства Александра Довженко, которые начались еще в 1940-х годах. Подспорьем в реконструкции этого сюжета могут стать письма в сценарный отдел «Мосфильма» и сценарную студию Министерства кинематографии об отказе от сотрудничества с братьями Тур и Георгием Гребнером в работе над сценариями «Прощай, Америка» и «Открытие Антарктиды», литературные сценарии Довженко и Георгия Гребнера (пять вариантов, датированные 1949–1952 годами), а также список натурных съемок для фильма «Открытие Антарктиды» Александра Довженко (от сентября 1955 года).

На рубеже 1950–1960-х годов интерес к Антарктиде был отмечен как в области документального («400 дней в Антарктиде», «Закон Антарктиды», реж. А. Михайлов, сцен. Б. Чалый, С. Алексеев; «Открытие Антарктиды», реж. А. Малютин, П. Морозов), так и анимационного кино (сцен. Л. Аркадьев: «Гость из Антарктиды», «Друзья с двух полюсов», «Пингвин из Антарктиды», «Медвежонок и пингвиненок», «На льдине-холодине»).

Изменения, которые претерпел замысел проекта «Антарктида, далекая страна» за шесть лет (с 1960 по 1966 годы) сегодня сложно оценить в полной мере. В любом случае в обнаруженной версии отчетливо прослеживается одна из ключевых идей в творчестве Андрея Тарковского — человек на фоне природы («Сталкер», «Солярис»), при этом природа является главным источником для экзистенциальной рефлексии человека (или нескольких людей) о себе самом, своем предназначении, миссии, истоках.